

Снаружи дождь тоже заметно стих. На теле выступил тонкий слой пота, и Хэ Суйчжоу явно стало намного легче.

— М? Проснулся? Давай ещё раз измерим температуру.

В этот момент Чжун Цзянь вошёл с бумажным пакетом в руках и, увидев, что тот проснулся, включил свет.

Он поставил пакет на прикроватную тумбочку, снова достал из аптечки градусник, встряхнул и протянул Хэ Суйчжоу.

От резко вспыхнувшего света глаза Хэ Суйчжоу поначалу заболели, и привык он лишь спустя некоторое время.

Сейчас было примерно шесть вечера. Чжун Цзянь рассчитал время и заказал доставку.

Он думал, что первой приедет его собственная еда, но неожиданно раньше доставили кашу, которую он заказал для Хэ Суйчжоу.

Чжун Цзянь вышел всего ненадолго, а Хэ Суйчжоу уже проснулся. Даже непонятно — удачное совпадение или нет.

Выждав положенное время, Чжун Цзянь забрал градусник, посмотрел, пару раз встряхнул и положил обратно в аптечку:

— Температура спала. Я заказал ужин.

— Спасибо. Я спущусь поесть.

В итоге Чжун Цзянь снова понёс доставку вниз.

— Ты... ты не будешь есть? — Хэ Суйчжоу посмотрел на стоявшую перед ним миску густой каши с множеством добавок, затем на пустое место перед Чжун Цзянем.

— Э-э... моя доставка ещё не приехала. Ты ешь сначала.

Чжун Цзянь ждал собственный заказ, поэтому чужой каше не завидовал.

Дин-дон!

Стоило вспомнить — и вот оно. У входной двери прозвенел звонок.

Глаза Чжун Цзяня загорелись, и он пулей побежал забирать доставку.

Ха-ха-ха, его луосыфэнь! Слюнки текут~

Но радость продлилась недолго. Чжун Цзянь внезапно осознал серьёзную проблему: Хэ Суйчжоу тоже ест в столовой.

Изначально он собирался расправиться со своим блюдом до того, как тот проснётся. А теперь что делать?

Он признавал: запах у лосыфэня специфический. Зато вкус потрясающий, попробуешь один раз — и затягивает.

Хэ Суйчжоу зачерпнул ложкой кашу, отправил в рот и, прожевывая, отметил, что вкус неплох. Потом вдруг поднял глаза и обнаружил Чжун Цзяня, который стоял неподвижно, словно мучительно что-то обдумывал.

— Что такое? Будешь есть стоя?

Услышав голос, Чжун Цзянь опомнился и неловко улыбнулся:

— Мне кажется, тебе не понравится запах. Может, я подожду, пока ты доешь?

?

С чего бы?

Хэ Суйчжоу не поверил и решил, что тот просто стесняется:

— Я не против. Иди сюда, ешь.

«...» Я предупреждал. Ты сам сказал мне есть.

Потом не жалуйся.

Чжун Цзянь тут же послушно подошёл. Он и правда проголодался.

Лосыфэнь из этого заведения пах не настолько резко; сильнее чувствовался аромат улиток и красного острого масла.

Боясь не наестся, Чжун Цзянь заказал ещё несколько добавок, так что миска выглядела очень богато.

Хэ Суйчжоу лишь краем глаза взглянул — и тут же почувствовал, что его собственная каша потеряла всякую привлекательность.

Это нечестно!

Есть настолько жирную и солёную еду прямо перед больным человеком! Хэ Суйчжоу глубоко вдохнул и заставил себя больше не смотреть.

Но выглядело ведь действительно вкусно.

Он с негодованием съел ещё ложку каши, словно во рту у него было именно то, что хотелось.

Кто способен устоять перед чарами лосыфэня?!

Никто.

□Холодный цветок на вершине горы, «белая луна», не станет жадно смотреть на луосыфэнь. Соберись.□ 0023 уже не мог смотреть на нынешнего Хэ Суйчжоу. Образ персонажа рушился слишком основательно.

Система официально объявляла: это худший хост из всех, кого ей доводилось вести. Без вариантов.

Но что она могла сделать? Даже Главный бог его не контролировал.

— Я не он. Во мне больше человеческого тепла.

Хэ Суйчжоу чувствовал, что эта каша уже настолько пресная, что вот-вот начнёт цвести. Пара ложек ещё ничего, а если есть дальше — уже мутит.

0023: □...Ладно!□

Проклятье, почему хост может жаловаться на систему, а система на хоста — нет?

Издеваются над машинами, да? □□□□

Кто-нибудь, заступитесь за меня!

Похоже, Чжун Цзянь переоценил свою переносимость острого. Стоило съесть несколько кусочков, и во рту уже запылало.

Он вытащил несколько салфеток, вытер рот и нос, потом налил себе стакан тёплой воды.

В итоге осилил только половину: чисто от воды живот уже переполнился.

Чжун Цзянь: «...» Ну и как тебе?

□Ты слишком переоценил собственный аппетит, да?□ 0423 с тоской смотрел на еду и внезапно сам проголодался.

□Почему мне нельзя есть?□

— Потому что ты машина.

Огрызнувшись на систему, Чжун Цзянь начал убирать со стола.

Хэ Суйчжоу уже молниеносно расправился с кашей, всё убрал и поднялся наверх. Как говорится, с глаз долой — из сердца вон.

Спустя всего две минуты его душевное равновесие полностью восстановилось.

Он молча снял с кровати Чжун Цзяня простыню, пододеяльник и наволочку, бросил всё в стиральную машину и несколько минут смотрел, как барабан крутится, прежде чем выйти.

В дверях он как раз встретил Чжун Цзяня.

Увидеть Хэ Суйчжоу выходящим из собственной комнаты оказалось настолько неожиданно, что Чжун Цзянь едва не подпрыгнул.

Человек человека действительно может напугать до смерти — Чжун Цзянь проверил лично.

— Ты...

Он на мгновение даже не понял, как спросить.

— Я постирал твою простыню, пододеяльник и наволочку. Новых не нашёл.

— Ага, — машинально отозвался Чжун Цзянь.

Стоп.

Что Хэ Суйчжоу только что сказал? Постирал?

Чжун Цзянь внезапно опомнился:

— Я их только недавно сменил. Второй комплект постирал вчера, он ещё не высох...

Хэ Суйчжоу застыл в неловкости: «...» Не стоило быть таким трудолюбивым.

Воздух наполнился смущением.

— Будешь спать у меня в спальне, — спустя долгое время Хэ Суйчжоу первым нарушил тишину.

У Чжун Цзяня мозг завис:

— А ты где будешь спать?

— ...Нельзя вместе? — Хэ Суйчжоу чуть не рассмеялся от этого вопроса.

— Кровать большая. Двоим места хватит.

Не дожидаясь реакции Чжун Цзяня, он начал подталкивать его к соседней комнате.

На самом деле спать сейчас было слишком рано. Обычно в это время только ужинали.

Чжун Цзянь всего лишь хотел вернуться к себе, валяться на кровати, смотреть видео и наблюдать за сплетнями — и что в этом плохого? Хэ Суйчжоу что, не выносит, когда ему хорошо, и специально придумывает неприятности?

Теперь Чжун Цзянь видел этого человека насквозь.

Холодность — фальшивка. По-настоящему у него чёрное сердце.

На самом деле у Хэ Суйчжоу были запасные комплекты постельного белья. Но он подумал и всё равно привёл человека в собственную спальню.

Хэ Суйчжоу проспал почти весь день, и множество документов осталось необработанными.

Стоило открыть почту — 99+.

Как он и ожидал.

На секунду ему показалось, что температура снова поднялась: голова опять начала болеть.

Чжун Цзянь умылся и, выйдя, увидел, что Хэ Суйчжоу полностью погружён в экран ноутбука. Смотреть видео рядом стало как-то неловко, и он просто посидел без дела.

Потом вдруг вспомнил, что ещё не начал детально дорабатывать свои эскизы, вернулся в свою комнату и принёс планшет.

Стиль спальни Хэ Суйчжоу был похож на его собственный, только здесь ощущалось меньше человеческого присутствия — словно температура была на несколько градусов ниже.

Чжун Цзянь тихонько забрался на кровать, сознательно занял одну сторону, прислонился спиной к подушкам и взял стилус, продолжая правки.

На некоторое время в комнате остался только стук клавиш. Неожиданно гармоничная картина.

Примерно к десяти вечера Чжун Цзянь удовлетворённо осмотрел готовую работу, сохранил, взял телефон, убавил громкость до минимума и начал листать видео.

<http://bllate.org/book/22285/2367250>